

Том 8. Глава 2.

Горы Айне, Пик Большого Бамбука.

Дан Сайон молча сидел в своей комнате, в его душе царила тревога.

Это был солнечный день, лучи из окна проникали в комнату через окно, блики мерцали на каменном полу. Может быть из-за того, что в воздухе царила расслабляющая атмосфера, и Йелла, и Аш казались очень расслабленными.

Йелла лежал у ног Дан Сайона, положив голову себе на лапы и закрыв глаза. Его уши были опущены, шерсть блестела, а хвост время от времени слегка подергивался.

И обыкновенно подвижный Аш сейчас тоже лежал рядом с Йеллой, используя его пузо в качестве подушки. Его глаза сонно закрывались, а маленькое тельце поднималось и опускалось в такт дыханию пса.

В этот спокойный полдень все казалось таким же, как раньше.

Дан Сайон глядел куда-то в пустоту. Шел третий день после его возвращения в Айне.

Как вдруг, словно что-то почувствовав, Йелла поднял голову и открыл глаза, даже его уши нервно поднялись.

Дан Сайон нахмурился, он услышал, как за дверью прозвучали чьи-то медленные шаги. Через секунду дверь с легким скрипом распахнулась.

В комнату ворвался свет, больно ударив по глазам. Дан Сайон увидел только, что в дверях кто-то стоит, в лучах солнечного света.

Когда его глаза привыкли к свету, его лицо сразу же побледнело. Он увидел, что в дверях перед ним стоит Тянь Болис.

За три дня Тянь Болис впервые пришел к нему в комнату. Обычно к нему никто не заходил, кроме Ксавьона, который приносил ему поесть. Наверняка это Тянь Болис приказал остальным не посещать его.

Йелла тут же подбежал к хозяину, виляя хвостом. Он с радостным видом закрутился у ног Тянь Болиса. Однако Аш не выказывал таких радостных чувств. Из-за того, что кто-то рабудил его ото сна, он гневно закричал, но затем узнал Тянь Болиса и не посмел слишком сильно возмущаться.

Аш молча забрался на кровать Дан Сайона, улегся на одеяло и снова уснул.

Тянь Болис посмотрел на Йеллу, наклонился и погладил пса по голове. Йелла заурчал и ткнулся носом ему в ладонь.

Тянь Болис потрепал его за ухом, затем выпрямился и посмотрел на Дан Сайона.

Дан Сайон не посмел встретиться с ним взглядом, только поднялся и тихо произнес: «Мастер...»

Тянь Болис немного посмотрел на него, затем вошел в комнату. Дан Сайон отступил на шаг назад.

Но Тянь Болис ничего не сделал в его сторону, он лишь сел на стул посреди комнаты. В сердце Дан Сайона поднялся страх, но еще больше он ощущал волнение и совершенно не знал, что будет дальше. На самом деле, после возвращения в Айне, он понимал, что ему придется столкнуться с непониманием и с критикой, поэтому внутренне был к этому готов.

Однако, сейчас, когда перед ним сидел его Мастер, которого он всегда так уважал, Дан Сайон не смел поднять глаза, в его голове было пусто, он даже не мог ничего сказать.

Неизвестно, сколько времени прошло, когда Тянь Болис вдруг спокойно произнес: «Седьмой ученик».

Дан Сайон вздрогнул, и по привычке откликнулся: «Здесь, Мастер».

«Ты ничего не хочешь мне рассказать?»

Дан Сайон медленно поднял голову и посмотрел на Тянь Болиса. Мастер без всякого выражения смотрел на него, невозможно было понять, о чем он думает.

После долгого молчания Дан Сайон медленно покачал головой.

Тянь Болис, глядя на своего ученика, медленно сжал кулаки.

«Только что», Тянь Болис говорил медленно, словно хотел скрыть свой гнев, «Коверн с Пика Головы Дракона принес послание. Завтра утром Мастер Шен Доул хочет видеть тебя в Хрустальном Зале на Пике Вдовы».

Дан Сайон вздрогнул. В конце концов, это должно было случиться.

Из открытого окна подул прохладный ветер, словно принес с собой шелест бамбука с гор. Но два человека в комнате словно не почувствовали этого.

Аш, казалось, крепко уснул, Йелла тоже спокойно лежал на полу. Не обращая внимания на них, Тянь Болис смотрел только на своего ученика.

Очень-очень внимательно.

«Твои братья... не обижали тебя за эти дни?»

Дан Сайон покачал головой. «Нет, братья, они... хорошо ко мне относились».

Тянь Болис ничего больше не сказал, в комнате воцарилась тишина.

Через какое-то время, Тянь Болис тяжело вздохнул, словно смирившись с происходящим. Он поднялся, и, не оборачиваясь, ничего не сказав, пошел к выходу.

Дан Сайон посмотрел ему вслед, словно растерявшись.

И когда Тянь Болис был уже у двери, он вдруг на секунду задержался, но все равно не повернул головы. Тут Дан Сайон позвал его: «Мастер...»

«Седьмой ученик!» голос Тянь Болиса был по-прежнему ровным, но со спины не было видно выражения его лица.

«Я в последний раз спрошу тебя. Ты действительно послан другим кланом, чтобы выпытать секреты нашей школы?»

Дан Сайон закусил губу, затем медленно опустился на колени. «Мастер, это не правда! Я не делал ничего злоумышленного против вас!»

Он тихо сказал это Тянь Болису, словно в то же время пытался убедить в этом самого себя.

В солнечной комнате словно раздался чей-то вздох, но когда Дан Сайон поднял голову, знакомой фигуры перед ним уже не было.

Он еще долго стоял на коленях, глядя на дверь, затем медленно поднялся и снова сел на кровать.

Аш проснулся от его движения, повернул голову и посмотрел на Дан Сайона. Он засмеялся, словно сон вернул ему энергичность, и радостно запрыгнул на плечо хозяина.

Дан Сайон машинально протянул руку и погладил Аша, но его взгляд все еще был прикован к двери. Через какое-то время он тихо сказал, обращаясь только к себе самому, или к Ашу у себя на плече: «Ты знаешь, я ведь тогда пообещал ему, что ничего не расскажу, даже под страхом смерти. Даже под страхом смерти...»

Аш, скорее всего, не понял его, да и не слушал. Он только протянул руку и запустил пальцы в волосы Дан Сайона.

Дан Сайон не шевельнулся, он продолжал говорить: «Только ты, маленький Аш, только ты сейчас поддерживаешь меня...»

Аш рассмеялся, словно понял его слова. На полу комнаты Йелла, казалось, снова уснул. Его хвост время от времени шевелился.

Солнце все так же мягко освещало землю. Снаружи было очень тихо, Ду Бишу широко зевнул, но затем его сонливость моментально исчезла, как только он увидел, что из комнаты Дан Сайона вышел Тянь Болис.

«Мастер». Ду Бишу посмотрел на него, словно надеясь что-то понять по лицу Тянь Болиса. К сожалению, его лицо ничего не выражало, он только мягко кивнул, и прошел мимо, направившись в Зал Тишины.

Ду Бишу так и остался стоять там в одиночестве. Когда Тянь Болис отошел подальше, Ду Бишу посмотрел ему вслед и, подумав о Дан Сайоне, тяжело вздохнул. На Пике Большого Бамбука никто и подумать не мог, что всегда спокойный младший брат может сотворить такое.

И сейчас даже Ду Бишу, который был всегда радостным и подвижным, пребывал в подавленном настроении, он тоже очень волновался за Дан Сайона.

Он так и стоял, не шевелясь, когда позади него вдруг раздался голос: «Шестой брат».

Ду Бишу испуганно подскочил, развернулся и невольно вздрогнул. Незнакомо, когда Дан Сайон вышел из комнаты и подошел к нему. На плече Дан Сайона сидел Аш, который с улыбкой смотрел на него. Только Йеллы не было рядом, скорее всего, он все еще спал.

«А, младший брат!» Ду Бишу слегка нахмурился и спросил: «Что-то случилось?»

Дан Сайон посмотрел на него и тихо сказал: «Шестой брат, я хочу прогуляться немного».

Ду Бишу замолчал, чувствуя себя немного не в своей тарелке. Когда они вернулись в Айне, хотя Тянь Болис и не отдавал прямых приказов следить за Дан Сайоном, Сурин, тем не менее, просила их об этом.

Но сейчас, когда Ду Бишу смотрел на печальное лицо Дан Сайона, он не мог ничего ему запретить. Нарушить приказ мастера он тоже не мог, поэтому только пробормотал: «Младший брат, ты... ты же знаешь, что сейчас... я... я...»

Дан Сайон молча опустил голову и просто сказал: «Завтра Мастер Шен Доул хочет видеть меня на Пике Вдовы. Я просто хочу еще раз пройти по Пику Большого Бамбука...»

Ду Бишу вздрогнул, он раскрыл рот, и вдруг ощутил, что ему что-то жжет глаза. Молодой парень, стоявший перед ним, словно снова превратился в маленького мальчика, который много лет назад пришел к ним в Айне. Он вспомнил, как спорил с ним о том, кто первый появится за обеденным столом...

Но он, так или иначе, не мог послушаться приказа Мастера. И сейчас он не знал что сказать. Как вдруг рядом с ними раздались чьи-то шаги, они оба повернулись и увидели, что это Лин Эр подошла к ним, лицо ее было хмурым.

За три дня Дан Сайон впервые увиделся с Лин Эр. Ее лицо было очень бледным, словно что-то ее беспокоило. Казалось, что в последнее время она тоже о чем-то волнуется, но даже сейчас в свете солнца Лин Эр была очень красивой.

Дан Сайон опустил голову.

Лин Эр подошла к ним, и, глядя на Дан Сайона, обратилась к Ду Бишу: «Шестой брат, мой отец сказал, что с Сяо Фанем ничего не случится, пусть идет!»

Ду Бишу вздрогнул, Дан Сайон застыл от удивления, он медленно развернулся и посмотрел в сторону Зала Тишины, но не увидел там и тени Тянь Болиса.

Тем не менее, он медленно поклонился в сторону Зала Тишины, и тихим, даже немного хриплым голосом сказал: «Спасибо, Мастер».

Лин Эр стояла рядом с ним, она словно хотела что-то сказать, но так и не смогла. Она поджала губы и пошла прочь.

Глядя ей вслед, Ду Бишу вдруг сказал: «Кажется, сегодня утром сестра поругалась с этим Коверном с Пика Вдовы».

Дан Сайон вздрогнул и спросил: «Что?»

Ду Бишу тихо объяснил: «Утром сюда приходил брат Ци, и после того, как он закончил разговаривать с Мастером и Госпожой, сестра отвела его в сторону, но... не прошло и минуты, как она сказала что-то, что не понравилось брату Ци. И она тоже вспылила». Ду Бишу замолчал, глянул на Дан Сайона и добавил: «Я думаю, что она хотела попросить брата Ци замолвить за тебя слово перед Мастером Васп Каелом, и поэтому они поругались...»

Дан Сайон горько усмехнулся, но ничего не ответил, а только покачал головой и направился к бамбуковой роще на горе.

Ду Бишу посмотрел ему вслед, и улыбнулся, увидев, что Аш радостно копошится у него в волосах. Но только вспомнив, что завтра будет решаться судьба Дан Сайона, он нахмурился и тяжело вздохнул.

Дан Сайон уже очень давно не ходил по горной тропе, ведущей к бамбуковой роще. По пути он вслушивался в шум листвы, раздававшийся со всех сторон от ветра.

Ветер освежающе трепал его волосы, он шел по извивающейся дороге, словно возвращаясь в прошлое.

Оказывается, здесь и в самом деле ничего не изменилось. Даже облака вдали, окружающие гору, словно всегда были точно такими же.

Аш радостно закричал, спрыгнул с плеча Дан Сайона и нырнул в траву рядом с тропой, затем забрался на дерево и начал прыгать по ветвям.

Дан Сайон, глядя на его счастливую мордочку, мягко улыбнулся. Вспомнив, как они встретились впервые, Дан Сайон ощутил, как с его сердца спал незримый груз.

Они так и шли, Аш прыгал наверху по веткам деревьев, радостно вскрикивая, а Дан Сайон все время смотрел вперед, на зеленеющий бамбук.

Как много воспоминаний, связанных с этими местами!

Он остановился прямо перед бамбуковыми зарослями.

Подул ветер, заросли черного бамбука заплясали и зашелестели, словно приветствуя старого друга.

Дан Сайон глубоко вздохнул, в его легкие проник свежий, сладкий воздух, которого не бывало ни в одном другом месте.

Затем он пошел дальше.

Зеленые заросли бамбука были густыми, как и прежде. Сквозь землю пробивались новые ростки, которые свободно росли здесь.

Незаметно для самого себя, Дан Сайон пошел прямо к тому месту, где он когда-то

тренировался, и рубил бамбук. С тех пор тот самый черный бамбук, кажется, стал еще гуще.

Подул ветер, и заросли вокруг зашелестели, словно старые друзья столпились вокруг него.

Воспоминания накатили на него волной.

Дан Сайон, как замороженный, смотрел вокруг.

«Дан Сайон!»

Неожиданно, из глубины зарослей раздался мягкий и радостный голос.

Дан Сайон вздрогнул, этот голос был ему очень знаком, но он никак не ожидал услышать его здесь. Он тут же развернулся, посмотрев туда, откуда раздался голос, и его дыхание вдруг сбилось, как только он увидел ее тень среди бамбуковых зарослей. Платье Лазурии сливалось с зеленым окружением, она с улыбкой стояла там, глядя на него. Ее взгляд был нежным и словно зачарованным.

После минуты неловкого молчания, Дан Сайон все же вымолвил: «Ты... как ты тут оказалась?»

Лазурия медленно подошла к нему, даже ее глаза нежно улыбались, она тихо сказала: «Я пришла увидеться с тобой!»

Сердце Дан Сайона подпрыгнуло, он машинально закусил губу, и, помолчав, сказал: «Но... если тебя кто-нибудь увидит... это очень опасно!»

Лазурия покачала головой. «Мне все равно. Я хотела увидеть тебя».

Дан Сайон вздрогнул, он впервые слышал, что Лазурия так прямо высказывала свои чувства. Словно заметив его замешательство, Лазурия покраснела, затем вдруг сказала: «Ваши горы Айне испокон веков всегда были безопасным местом. Охрана совсем расслабилась... поэтому я смогла тайно проникнуть сюда, так что меня никто не заметил».

Дан Сайон медленно кивнул, и вдруг подумал, что сейчас в Айне все прекрасно знают, что Лазурия – из кана Малеуса, да к тому же дочь Мастера Вим. И если кто-нибудь увидит, что он разговаривает с ней, легко представить, что будет.

Лазурия была неглупой, она сразу заметила тень сомнения на лице Дан Сайона. И ее улыбка постепенно исчезла. Вместо этого она легко произнесла: «Если ты чего-то боишься, я пошла».

Дан Сайон взглянул на нее, и увидел, что хоть она по-прежнему слегка улыбается, в глазах блеснула печаль. Кажется, все эти дни она провела в беспокойстве. Его сердце вдруг потеплело, и он сказал: «О чем мне беспокоиться... хуже уже точно не будет».

Лазурия вздрогнула, она посмотрела на Дан Сайона, тот горько усмехнулся. «Не обращай внимания. Сейчас сюда никто не придет, давай немного поговорим».

Лазурия снова обрадовалась и кивнула. «Хорошо».

Но как только она замолчала, они посмотрели друг на друга, и никто не знал, что ему сказать. Атмосфера стала холодной и даже неловкой.

Скоро Лазурия воскликнула: «Глупый мальчишка... скажи же что-нибудь!»

Дан Сайон почесал затылок, но у него в голове было пусто, он совершенно не знал, что сказать этой прекрасной девушке. К счастью, его взгляд упал на землю неподалеку, где лежал срубленный черный бамбук. За много лет он стал мягким, пока лежал здесь. Дан Сайон подошел к этому месту и указал на него Лазурии: «Можешь посидеть здесь!»

Лазурия вдруг засмеялась, словно распустился прекрасный цветок.

Она подошла и только хотела сесть, как Дан Сайон удержал ее. «Подожди».

Лазурия удивленно спросила: «Что такое?»

Дан Сайон нагнулся и рукавом потер бамбук, чтобы было почище. Потом он выпрямился, но опустил голову и сказал: «Теперь можешь сесть».

Лазурия перестала улыбаться, ее губы дрогнули, она смотрела на Дан Сайона. Прошло немного времени, прежде чем она медленно села, и притянула за собой Дан Сайона. «Ты тоже садись».

Дан Сайон покраснел и сказал: «Я... я могу сесть на землю...»

К его сожалению, Лазурия уже потянула его за рукав и посадила рядом с собой на бамбук. «Я сказала, садись, значит садись! Зачем тебе сидеть на земле?»

Дан Сайон почувствовал себя неловко. Нежный аромат рядом с ним проникал в ноздри, доходя до самого сердца. Он машинально повернулся к Лазурии, и увидел, что она тоже смотрит на него. Ее глаза излучали тепло.

Он никогда не думал, даже когда они вместе были заперты в Пучине Покинутых Душ, что она может быть так близко. Дан Сайон вдруг сказал: «Лазурия».

Она улыбнулась. «Что?»



Дан Сайон странно посмотрел на нее и спросил: «Почему ты так... добра ко мне?»

Лазурия вздрогнула, медленно опустив глаза. Ее лицо стало немного розовым.  
«Действительно! И почему я так добра к тебе...»

Над их головами легко зашелестел бамбук, словно что-то говоря.

«Ты еще помнишь, что я рассказывала тебе о своем прошлом?» вдруг сказала Лазурия.

Дан Сайон мягко кивнул. «Помню».

Лазурия тихо продолжила: «Моя мама очень рано умерла, а отец всегда был занят делами нашего клана, и очень мало времени проводил со мной. Окружающие всегда были добры ко мне, и улыбались мне, но только потому, что за мной стоял отец».

Дан Сайон помолчал, затем проговорил: «Твой отец на самом деле очень любит тебя».

Лазурия кивнула. «Да. Но я никогда раньше не понимала этого. Только когда встретила тебя, я поняла».

Она подняла глаза на Дан Сайона и тихо сказала: «Сяо Фань, я... никогда не забуду то время в Пучине Покинутых Душ».

Ее голос сейчас казался далеким. «Даже в той непроглядной тьме, на пороге жизни и смерти, рядом со мной был человек, который меня поддерживал».

Сердце Дан Сайона вдруг забилось очень быстро, он не знал, что сказать.

Прекрасная, словно яшма, ее рука легко взяла его руку. От ее нежной кожи исходило тепло.

Она достала из кармашка платок и аккуратно вытерла грязь с рукава Дан Сайона, которая осталась после черного бамбука.

«С самого детства очень многие пытались привлечь мое внимание, дарили мне необыкновенные дорогие подарки, но...» она подняла голову и посмотрела в глаза Дан Сайону, «никакие богатства мира, если даже их сложить в одну гору прямо передо мной, никогда не сравнятся с тем, что ты стирал для меня грязь с этого бамбука».

В эту секунду все звуки в мире, казалось, исчезли.

Был только нежный взгляд прекрасной девушки, которая смотрела на него.

Через много лет, когда ты обернешься назад, вспомнишь ли как однажды кто-то признавался тебе в своих чувствах?

Вспомнишь ли, эту смелость и честность юности?

Эти вечные слова навсегда останутся высечены в твоём сердце!

Неужели ты не захочешь раскрыть объятия и прижать к себе любимого человека?

Внезапно, в этой теплой тишине, он распахнул объятия навстречу прекрасной девушке рядом с ним и крепко обнял ее.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/291235>